

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

A person is seen from behind, standing on a road that stretches into the distance. The sun is low on the horizon, creating a large, bright circle in the sky. The person's silhouette is dark against the bright light. Streetlights are visible on the right side of the road. The overall mood is contemplative and serene.

ПЛАНЕТА
ЛЖИ

Татьяна Александровна Бочарова

Планета лжи

**Серия «Детектив сильных
страстей. Романы Т. Бочаровой»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68849127

Планета лжи: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-181551-6

Аннотация

Олег с детства мечтал стать астрономом и открыть новую планету. Однако мечты его не осуществились, и он стал обычным программистом. И вдруг его жизнь нарушается самым непредвиденным образом. Олег случайно становится свидетелем, как молодая женщина хочет покончить жизнь самоубийством. В последнюю секунду он выхватывает из ее рук пузырек с таблетками. Наташа, плача, рассказывает свою историю: ее бросил парень, избил, выгнал из дому, ей негде жить. Олегу жаль девушку, к тому же она ему очень нравится. Он приводит ее к себе домой, обещая что-нибудь придумать. Парень пока не подозревает: вместе с любовью в его жизнь врывается серьезная опасность...

Детективные мелодрамы Татьяны Бочаровой из серии «Детектив сильных страстей» – увлекательные остросюжетные

романы, где действительность узнаваема, в героях можно увидеть себя и своих близких, прописаны традиционные ценности, добро в финале побеждает зло, и справедливость торжествует.

Содержание

1	9
2	12
3	46
4	60
5	63
6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Татьяна Бочарова

Планета лжи

© Бочарова Т., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*** * ***

ЧИТАЙТЕ ЧУВСТВЕННЫЕ
ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ БОЧАРОВОЙ:

СКРИПАЧКА

СТАРШАЯ ПОДРУГА

СОЛО ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ

ЧЕРНОЕ ОБЛАКО ДУШИ

ВОЗЬМИ МЕНЯ С СОБОЙ

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ОШИБКА

МОЙ СУЖЕНЫЙ, МОЙ РЯЖЕНЫЙ

ГЕРОЙ ЧУЖОГО РОМАНА

РОМЕО ДОЛЖЕН ПОВЗРОСЛЕТЬ

СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛИЯ

ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ

ТРЕФОВЫЙ ИНТЕРЕС

ЖЕНЩИНА В ЛУННОМ СВЕТЕ

ВОССТАНИЕ ФЕНИКСА

СПАСИ МЕНЯ, ПОЖАЛУЙСТА!

КРУИЗ ПО КРАЮ АДА

ДОМ БЕЗ ПРИВИДЕНИЙ

ПЛАНЕТА ЛЖИ

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

ПЛАНЕТА ЛЖИ

Москва

1

– Олежка! Олеж, иди обедать. Все готово.

Мать заглянула в комнату и недовольно всплеснула руками:

– Ну вот. Опять ты. Сколько можно!

Худенький лопоухий мальчик лет восьми-девяти, в домашних спортивных штанах и клетчатой рубашке с коротким рукавами, сгорбился над письменным столом, не замечая ничего вокруг. Слова матери он не услышал, поглощенный своим занятием. Перед ним лежал большой, во всю столешницу, кусок ватмана, исчерченный непонятными значками, рисунками и символами.

– Олежа. – Женщина подошла и тихонько тронула сына за плечо.

Мальчуган вздрогнул и поднял голову.

– А? Что?.. А, мам, это ты...

В глазах его плавал туман.

– Это я. Спустись с небес на землю. Суп остывает. Между прочим, твой любимый, рыбный.

– Да, да, суп... – пробормотал Олежка и невольно снова скосил глаза на ватман.

– Хватит! – Мать решительно взяла его за руку и потянула из-за стола. – Мне надоело. Ты прямо как маньяк какой-то. Целые дни сидишь над этой галиматьей. Ни уроки нормаль-

но не сделаешь, не погуляешь. Вон, смотри. – Она указала на окно. – Все твои одноклассники давно во дворе. Погода прекрасная. Тебе нужно дышать свежим воздухом, вон какой ты бледный! И худой, как скелет. Врач сказал, у тебя начинается сколиоз. Такими темпами скоро горб вырастет.

– Не вырастет. – Олежка с сожалением взглянул на ватман и встал. – Хорошо, не сердись. Идем есть суп.

– И второе! – тоном, не терпящим возражений, добавила мать.

На столе дымилась тарелка с лососевым супом. На плите в сковородке шкворчали поджаристые котлеты. Мать готовила вкусно. Олежка любил ее котлеты и супы, которые она умела сделать буквально из ничего. А еще печь невероятно вкусные рулеты с ягодами и готовить фруктово-творожный мусс. Он с удовольствием втянул носом воздух и сел за стол.

– Хлеб бери. – Мать ревностно подсунула ему краюху хлеба, густо намазанного сливочным маслом.

Олежка ел, стараясь не думать об оставленном на столе чертеже. Точнее, это был не совсем чертеж, а карта! Карта звездного неба, выверенная до градуса. На прошлый день рождения Олежка вымолил у родителей телескоп, настоящий, почти профессиональный. Вот уже полгода он по вечерам до поздней ночи смотрит в него с восторгом, не дыша. Он изучил пока лишь один квадрат, но досконально, знает в нем каждую звездочку, каждую точку. И когда-нибудь ему обязательно повезет – он откроет совершенно новую плане-

ту, пока никому не ведомую. Назовет ее в честь мамы: Александрой. Или в честь папы – Игорем. Тогда они поверят ему и перестанут ругать за то, что он не всегда делает уроки, мало гуляет, почти не дружит с ровесниками и не помогает по дому...

Олежка мечтательно вздохнул. Ложка скребанула по пустому дну и замерла в воздухе, как маленький блестящий метеорит.

– Скушал? – обрадовалась мать. – Молодец. Добавки?

– Нет, спасибо. Можно я пойду?

– Куда пойду? А котлеты? – Мать кинулась к сковородке.

Котлеты Олежка ел уже без аппетита. Просто потому, что знал – мать так просто не отпустит. Будет нудеть, причитать, пообещает пожаловаться отцу, когда тот придет с работы. Словом, целый геморрой. А карта ждет! Олежка видит ее перед глазами, будто она лежит сейчас на обеденном столе. Каждую черточку, каждый значок. И значит, нужно доесть эти проклятые котлеты, иначе мозг просто лопнет, взорвется от обилия информации, которую необходимо немедленно выплеснуть наружу. Он тяжело вздохнул и решительно взялся за вилку...

2

Громко пропел мобильный, разрезав густую тишину и темноту на неровные куски. Олег сделал вид, что не слышит его, и накрыл голову подушкой. Проклятый аппарат зазвонил вновь, отплясывая чечетку на прикроватном столике. Того и гляди шлепнется вниз. Олег, сыпля про себя проклятиями, с трудом дотянулся до телефона.

– Да. – Голос со сна был сиплым и надтреснутым.

– Спишь? Криволапов, ты спишь? А совесть есть у тебя?

– Совесть нет, – признался Олег все тем же отвратительным голосом и попытался собрать куски темноты воедино, но они уже начали расползаться по углам, как привидения.

В щель между портьерами нещадно проникал дневной свет. Черт, кажется на улице солнце. Олег терпеть его не мог. То ли дело тьма. Черная, ночная мгла, щедро посыпанная звездами, как крупной солью. В детстве он мог часами смотреть в эту темноту и был несказанно счастлив. Когда-то давно...

Детства нет, и счастья тоже. Ни неба, усеянного звездами, ни самодельной карты, ни телескопа. Он сломался и был отправлен на помойку. Нет маленького лопухого Олежки, любившего рыбный суп из консервов. Зато есть долговязый и нескладный сорокалетний программист и геймдизайнер Олег Игоревич. Впрочем, Игоревичем его никто не зовет,

как и Олегом. Просто Криволапов. Эй, Криволапов, ты закончил с проектом? Ну же, Криволапов, сколько можно тебя ждать? Да ты издеваешься, Криволапов?..

– Да ты издеваешься, Криволапов, – квакнула трубка голосом коллеги Валерки Зимина. – Шеф с самого утра тебя ищет. Ты ему что-то обещал?

– Что обещал? Ничего я не обещал. – Олег мучительно стиснул зубы и сел на кровати.

Перед глазами поплыли зеленые круги. Малокровие. Гиподинамия. Неправильное питание. Что там еще?

– Обещал, – возразил Зимин. – Хватит мозги полоскать. Немедленно вставай и дуй на работу. Ты и так больше месяца не появлялся.

Это была правда. Преимущество его профессии заключалось как раз в том, что на работу можно было приходиться не чаще пары раз в месяц, а то и реже. Трудиться над заказами он мог не выходя из дома. Олега это устраивало. Он ложился, когда удобно, вставал тоже. Хотел – устраивал себе выходные, а потом работал, не разгибая спины, несколько суток подряд. Никто ему не указывал, не контролировал. Было в этом, однако, и много отрицательного: режима никакого, от постоянного сидения за столом болели плечи и спина, мышцы от неподвижности почти атрофировались, стали дряблыми, как у старика. И цвет лица без свежего воздуха приобрел стойкий зеленоватый оттенок.

Олег пригладил вставшие дыбом волосы и зевнул.

– Что ты там зеваешь? – возмутилась трубка. – Чтоб через час был на месте.

– Через полтора.

Олег нажал на отбой. Полоска света из-за портьеры угрожающе наступала. В ней отчетливо клубилась пыль, напоминающая хозяину квартиры о том, что уборка была давно, очень давно – необходимо срочно включить пылесос, а затем взяться за влажную тряпку. Олег усилием воли отогнал от себя эти неприятные мысли и слез с дивана. Не открывая штор, он прошлепал босиком в ванную. Включил на полную мощь горячую воду. Прибавил к ней немного холодной. Совсем немного. Он любил, когда душ был обжигающе горячим. От этого его мысли сразу приходили в порядок, а тело немного подтягивалось, его переставало ломить. Сейчас он привычно стянул шорты и майку и встал с головой под горячие струи. Ему показалось, что извилины в мозгу расширяются и кровь быстрее бежит по жилам.

Пробыв под душем минут двадцать, если не больше, Олег яростно растерся жестким полотенцем и пошел одеваться. Хорошо, что у них на фирме нет никакого дресс-кода. Хочешь, щеголай в джинсах, протертых на коленях, и старом джемпере или в удобной трикотажной рубашке, которая почти не мнется и не требует глажки. Гладить Олег не любил и не умел. Он быстро натянул шмотки и мельком глянул в зеркало. Ничего нового: те же оттопыренные уши, длинная тощая шея, смешные рыжеватые лохматые брови, только

по обеим сторонам губ отчетливо пропечатались две длинные складки-морщины да из глаз исчезла детская наивность. Впрочем, нет, не совсем. Что-то осталось, несмотря на то, что ему недавно стукнул сорокет.

Ни отец, ни мать не дожили до этого события. Сначала ушел отец – два года назад. А прошлым летом и мама умерла. Они оба казались Олегу такими здоровыми, полными сил! Он долго не понимал, что родили они его поздно, очень поздно, на склоне лет. Вот природа и взяла свое.

Олег снял с полки щетку и пригладил мокрые волосы. Он никогда не пользовался феном: высохнут сами по пути. Рука нащупала на другой полке борсетку, там все, что необходимо – флешки, диски, блокнот с рабочими пометками, визитница с карточками. Борсетку на пояс, телефон в карман джинсов, ноги в удобные растоптанные кроссовки. Повернулся дважды ключ в замке. Грохнул лифт, увозя Олега из маленькой темной квартирki, наполненной пылью и запахом одинокого холостяка. Пятый этаж, четвертый, третий, второй, первый. Лязгнула стальная дверь. В глаза хлынуло ослепительное солнце, которого он так боялся. Олег невольно зажмурился. Он чувствовал себя гоблином, выползшим из подземного царства. В последний раз он выходил из дома четыре дня назад. Четыре! А что? Продукты сейчас можно заказать с доставкой до самого порога. Зато он плодотворно потрудился над новой версией игры. Неплохая версия вышла. Шефу должно понравиться.

Олег дошел до остановки и прыгнул в подошедший автобус. Взглянул на электронное табло: двенадцать двадцать. Кажется, успеваешь в туалет, как и обещал, ровно через полтора часа. Даже остается минут пятнадцать, чтобы выпить кофе и съесть маффин в кофейне рядом с остановкой. Олег любил эту кофейню и почти всякий раз, приезжая на работу, заглядывал в нее. Тут был отличный эспрессо, и маффины тоже, шоколадные и ванильные. Он невольно сглотнул слюну и, прибавив шагу, направился к стеклянным дверям. Однако не тут-то было. Сзади послышались шаги, и кто-то схватил его за плечо. Олег обернулся и увидел Зимина. Тот слегка запыхался, вид у него был кислый и угрюмый.

– Привет, Криволапыч! – Зимин по-свойски ткнул его в грудь.

Олег этого терпеть не мог. Он с детства отвратительно сходил с людьми, и подобное панибратство приводило его в замешательство. Вроде они с Зиминим друзья, работают вместе уже шестой год. Когда этой зимой Олег под самый Новый год подхватил жесточайший грипп, Валерка примчался к нему с домашними вареньями и пирожками. Поил его чаем с ложечки, менял влажные салфетки на пылающем от жара лбу. Но вот этот насмешливый, пренебрежительный тон все портил. Нельзя так с ним, ну нельзя!

– Привет, – сухо проговорил Олег и отодвинулся на шаг в сторону.

Зимин удивленно пошевелил красивыми смоляными бровями.

– Да ты, я гляжу, совсем одичал. Надо сказать шефу, чтобы вызывал тебя почаще, а то спятишь в своей хибаре. Смотри, уже шарахаешься от людей.

Олегу сделалось стыдно и неловко. Похоже, Зимин прав. Его бы воля, он бы вообще перестал контактировать с людьми. Сидел бы за компом и сочинял виртуальную карту звездного неба. Ту самую, которую так и не доделал в детстве.

– Ну прости, – как можно мягче проговорил Олег. – Я правда отвык от общения. Расскажи, как тут у вас?

– Как, как? Фигово, вот как. Шеф зарезал мой проект. А я над ним три месяца корпел, как проклятый Бобик. Даже оставаться там не мог от расстройства, вот, вышел проветриться на свежий воздух. Гляжу, ты идешь. Эх, Олежка, везет тебе! Появляешься раз в месяц, и все у тебя тип-топ. – Валерка ласково приобнял Олега за плечи и настойчиво повлек за собой.

Тот с грустью смотрел на проплывающие мимо окна кофейни с уютными деревянными столиками и мягкими зелеными креслами.

– Шеф, между прочим, тебя мне в пример поставил, – продолжал гундосить Валерка. – Мол, вот, у Криволапова что ни проект, то красота, просто загляденье. Как это у тебя выходит, не пойму? Ты ж работу свою ни фига не любишь.

Потыкаешь пальчиком в клавишу – и готова новая игрушка.

– Ну ладно тебе, – не слишком уверенно возразил Олег, снедаемый чувством голода и неловкости. – У тебя тоже есть интересные идеи. Мне нравятся.

– Ой. Бла-бла. – Валерка махнул рукой и остановился, так резко, что Олег едва не наступил ему на ногу. – Хватит врать. Нравится ему! Небось тоже считаешь меня законченным дураком.

«Да, считаю», – вдруг захотелось ответить Олегу, и он с трудом удержался. С работами Зимина он был отлично знаком. Шеф прав, редкостная убогость. Фантазии ноль, такие разработки годятся разве что для детсадовцев, да и то не всех. Никакая графика и даже гениальная озвучка их не исправят. Олег пробормотал что-то невнятное и хотел двинуться дальше, но Зимин цепко схватил его за рукав.

– Слушай, Криволапыч, будь другом, выручи, а? – Он уставил на него карие, слегка навывкате глаза.

– В смысле выручить? – испугался Олег. – В долг, что ли, дать?

Дома в родительском серванте у него лежала последняя тридцатка. Расставаться с ней ужасно не хотелось.

– Нет, не в этом смысле! Совсем наоборот! – Зимин снова обнял Олега за плечи и подвел к крыльцу здания, где располагалась фирма.

Тот ничего не понимал.

– Как это наоборот?

– Смотри, мне шеф велел накидать примерный план на полгода вперед. Ну чтобы интересные проекты были. Вот ты – над чем сейчас будешь работать? У тебя же есть что-то? Колись!

– Да так, ерунда. Тебе будет неинтересно.

– Еще как интересно! – Валерка подмигнул и нетерпеливо потер ладони.

– Ну ладно, – нехотя произнес Олег. – Это, как тебе сказать... карта звездного неба. Типа, ты астронавт. Можешь открывать новые планеты, давать им точные координаты, имена. Визуализировать их. Лететь к ним в звездолете. Ну и все такое.

– Класс, – с завистью произнес Зимин. – Неужели такого еще никто не придумал?

Олег невольно усмехнулся его наивности.

– Ну конечно же придумали. Сто раз. Но по-другому. У меня будет немного иначе. Там... ну, короче, это ерунда. – Он расстроено крутанул головой. – Я не смогу тебе так объяснить. Сам знаю, а объяснить не могу. Прости.

– Не бери в голову, – совершенно не расстроился Зимин. Олег облегченно вздохнул и взялся за ручку двери, но Валерка перехватил его руку. – Постой!

– Что еще? – Олег поглядел на него с недоумением.

Пустой желудок делал его нетерпеливым и раздражительным.

– Продай мне идею! Я тебе заплачу за нее... сто тысяч.

Сто пятьдесят!

– Да брось. – Олег засмеялся. – Она не стоит таких денег. И ты не сможешь ее оформить и доработать. Для этого надо разбираться в астрономии.

– А ты разбираешься? – Валерка метнул на него быстрый и цепкий взгляд.

– Я разбираюсь, – кивнул он.

– Значит, не продашь? – Зимин разочарованно вздохнул.

– Да зачем тебе это надо? – удивился Олег. – Чтобы создать что-то интересное, нужно выносить свою собственную идею. Это как... как у писателя или композитора. Сначала мысль в голове, и ты живешь с ней. Не торопишься, просто думаешь об этом все свободное время. И она становится все более яркой, обрастает подробностями, деталями. Ты уже не просто думаешь, а видишь ее. Говорят, композиторы слышат свою музыку от первой до последней ноты. Ты знал об этом?

– Нет, не знал, – рассеянно и небрежно отмахнулся Валерка. – И вообще, при чем здесь композиторы?

– При том, что никто из них не станет писать на тему, которую сочинил кто-то другой. Разве что какие-нибудь вариации. Но я сейчас про другое.

– Про что? – Во взгляде у Валерки сквозило полное непонимание.

– Попробуй создать собственную идею. Выносить ее с самого начала. Вот чем ты в детстве увлекался?

– Я? В футбол гонял. С утра и до вечера.

– Ну вот и сотвори что-нибудь про футбол.

– Шутишь? – Зимин нахмурился. Лицо его стало отчужденным. – Футболом сейчас каждая собака занимается. Не вариант.

– Ну не знаю тогда. Попробуй садоводство. Девчонки обожают сажать всякие сады и строить фермы. На эту тему сейчас можно много чего нафантазировать.

– Иди ты со своими фермами. – Зимин махнул рукой. – Ладно. Тебя, наверное, шеф заждался. Иди, триумфатор, лови свою минуту славы. А я покурю.

Он больше ничего не сказал и, достав пачку сигарет, отошел в сторону. Олег кивнул, распахнул дверь и направился по длинному коридору напрямик к директорскому кабинету. Перед тем как войти, он постучал.

– Да, – отозвался из-за двери голос шефа.

Олег шагнул за порог. Кабинет был большой и просторный. Шеф любил полумрак и свежий воздух, поэтому все окна были распахнуты настежь, но жалюзи при этом полузакрыты.

– Здравствуйте, Вадим Васильич, – поздоровался Олег, проходя вперед, к огромному столу. – Я, кажется, обещал сегодня быть. Вот, пришел.

Маленький человечек в кожаном кресле, похожий на лилипута, попавшего по случайности в царство Гулливера, отхлебнул кофе из крохотной белой чашечки и кивнул.

– Поздновато пришел, – произнес он, впрочем, довольно добродушно. – Ну да ладно. Присаживайся, Олежка. Кофе будешь?

– С удовольствием. – Олег прошел по мягкому ковру и удобно устроился на маленьком диванчике слева от стола.

– Вера! Еще кофе, – велел в динамик шеф.

– Одну минутку, Вадим Васильевич, – тут же отозвался приятный и совсем юный женский голос. – Что-то еще?

– Нет. Впрочем... да. Да! Принеси шоколадной халвы. Осталось у тебя?

– Конечно, осталось. Сейчас все принесу.

Связь пискнула и выключилась. Вадим Васильевич усмехнулся.

– Что поделать, грешен старик, обожаю эту халву. Душу за нее готов продать.

Он снова улыбнулся. Олег подумал, что шеф всегда напоминал ему лемура – маленькую худую обезьянку с большими и умными глазами. Сколько ему лет, интересно? Шестьдесят? Семьдесят? На взгляд можно дать и так и этак. Человек без возраста.

Дверь позади стола открылась, и в комнату вошла молодая стройная брюнетка в коротком бирюзовом платье. Ее ножки ловко и грациозно вышагивали на острых шпильках. В руках она несла поднос с кофе и стеклянной вазочкой.

– Куда? – Девушка остановилась и вопросительно взглянула на шефа.

– Туда. – Тот махнул рукой в сторону Олега. – Кофе туда, а халву давай сюда. Можешь идти, благодарю.

– Не за что, Вадим Васильевич. – Вера быстро выполнила то, что ей приказали, и так же быстро и бесшумно скрылась за дверь.

– Пей, Олежек, – мягко проговорил шеф. – Кофе у Веры вкусный. Пей.

Олег кивнул и сделал глоток. Кофе правда был бесподобный, особенно если учесть, что с самого утра во рту у него не было маковой росинки.

– Видел твою последнюю работу. – Вадим Васильевич слегка склонил аккуратно причесанную на косой пробор голову. – Видел. Bravo! Ай, bravo! Был бы помоложе да увлекался бы подобными штучками-дрючками, наверное, дни напролет сидел бы да играл. Да-с. К сожалению, мы другое поколение. Выросли на уличных играх. Салки всякие, вышибалы. Еще вот штандер-стоп. Да, отличная игра! Ты, поди, и не знаешь, так ведь?

– Нет. – Олег улыбнулся.

Его охватило благостное настроение. Было уютно и прохладно, кофе приятно горячил нёбо, тихий, спокойный голос шефа действовал убаюкивающе.

– Ну вот, а мы резались в него с ночи до зари. Домой нас с боем загоняли. Зато здоровые были, краснощекие. Смотрю на внука своего: парню десять, сидит, как бледная немочь, целый день в телефоне, и никакая сила его из дому на улицу

не вытянет. Вот для таких, как он, ты, Олежка, бог. Да, да, бог. – Вадим Васильевич тихонько рассмеялся. – Короче, с меня премия. Ну а с тебя новые шедевры. Есть задумки?

– Есть, – кивнул он.

– Ну вот, ступай домой и трудись как следует. Ты уж прости, что дернул тебя с насиженного места. Уж очень мне захотелось на тебя взглянуть. А что это ты какой-то бледный? Совсем воздухом не дышишь? Смотри, так и заболеть недолго. Вон, у приятеля своего учись, у Валерки. Даром что башка чугунная, зато щеки кровь с молоком. Выгнать его отсюда надо к чертовой бабушке, никакой из него работник. Да не могу. Обещал его покойному папаше, что отпрыск будет под присмотром, в целости и невредимости. Покойный Зимин, Петр Палыч, старинным другом мне приходился. Отличный человек был, царство ему небесное. – Вадим Васильевич перекрестился и ложечкой отколупнул кусок халвы. – Ну ты, я смотрю, кофе допил? Так иди, не буду тебя более задерживать. И да – гулять не забывай! Каждый вечер – в парк или на бульвар. Чтоб цвет лица подправил!

– Слушаюсь, Вадим Васильевич. – Олег аккуратно поставил на столик пустую чашку и встал. – До свидания.

– Будь здоров.

Олег вышел из кабинета. Он словно побывал в кинозале. Не хватало только вкуса попкорна. Вот, собственно, и все. И из-за этого нужно было ехать в такую даль! Чтобы попить кофе и послушать про свой скверный цвет лица?

Олег постоял немного, раздумывая, куда податься. Возможно, конечно, зайти, повидаться с коллегами. Некоторых он не видел уже очень давно. Но, честно говоря, меньше всего ему сейчас хотелось праздных разговоров. Уж лучше со спокойной душой поехать обратно домой. А для начала все-таки зайти в кофейню, в которую он так и не попал по милости Зимина. Кофе от шефа, конечно, выше всяких похвал, но это был какой-то наперсточек. Да и есть хочется все больше и больше, до дому не дотерпеть.

От того, что придумался план, Олегу стало спокойно и весело. Он, оглядываясь по сторонам, чтобы не встретить кого-то из знакомых, быстро прошел по коридору и выскользнул на улицу. У крыльца оживленно болтали курильщики.

– Ой, Олег! Олег Криволапов! – крикнула какая-то симпатичная девушка в черном коротком плащике и помахала ему рукой: – Олег! Иди к нам!

Он тупо уставился на нее. Хоть убей, не помнил, кто она такая.

– Мы думали, ты уволился давно, – сказала девушка.

– Или умер, – дополнил стоящий рядом с ней курносый толстяк в полосатой футболке и весело загоготал.

– Фи, ну и юмор у тебя. – Девушка скривила симпатичные пухлые губки. – Ну же, Олег, ты идешь?

Он почувствовал ужасную неловкость.

– В другой раз. Сейчас тороплюсь.

Девушка пожала плечами. На персиковых щеках образо-

вались две маленькие ямочки.

– Жаль.

Больше она ничего не сказала, стрельнула сигарету у толстяка и отвернулась от Олега. Он почувствовал, что вспотел. Черт. Зачем все это? Кто такая эта, с ямочками? Откуда она его знает? Он даже имени ее не помнит. Неприятно. Прямо стыдно как-то. Ему показалось, что вся компания искоса наблюдает за ним, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться. Олег стремительно повернулся и зашагал прочь. Он ждал, что вслед ему вот-вот полетит что-то оскорбительное. Его спина напряглась, как щит, готовый каждую секунду отразить удар. Но нет, позади все было тихо. Никто больше не вспоминал о нем, и Олег постепенно успокоился и расслабился. К нему вернулось хорошее настроение. Мурлыча что-то себе под нос, он дошел до кофейни и заглянул внутрь. Улыбчивая девушка-официантка предложила ему занять столик у окна. Олег удобно уселся в кресло, промокнул салфеткой вспотевший лоб и с наслаждением вытянул под столом длинные ноги.

Вскоре другая девушка, такая же улыбчивая, принесла меню. Олег взял кофе и люля-кебаб с картофелем фри. Он едва дождался, пока принесут заказ. Поев, Олег не спеша смаковал кофе, смотрел в окно и думал над грядущим проектом, о котором рассказывал Валерке. Наконец-то он подобрался к нему вплотную. Идея сделать космическую игру возникла у него прошлой осенью. Разбирался в кладовке, куда ни ра-

зу не совался после смерти родителей, и случайно наткнулся на свернутые в рулоны куски ватмана. Это были его карты, те самые, из детства. После того как отец запретил ему ходить в кружок юных астронавтов, мотивируя это плохой учебной, карты у Олега забрали и спрятали в кладовке до лучших времен. Что он только не делал: плакал, кричал, стучал ногами, грозился убежать из дома – ничего не помогло. Отец был непреклонен. Он видел сына программистом, в худшем случае инженером. В конце концов Олежка заболел на нервной почве и на целый месяц слег в больницу. Когда он вышел – учебный год уже кончался. Учителя быстренько выставили ему тройки по всем предметам и отправили на каникулы.

Мать повезла Олега в деревню к своей сестре, на зелень и парное молоко. Карты и телескоп ему взять не разрешили. Но тут это было и не нужно! Вечерами небо над теткинским домом наполнялось миллиардом серебряных звезд. Это было настолько ошеломительно красиво, что у двенадцатилетнего Олежки захватывало дух. Он садился на высокую поленницу в дальнем углу участка, поднимал голову, и... и мир переставал для него существовать. Лишь тысячи и тысячи сияющих тропинок в темноте, змеистых дорожек, мигающих огоньков проносились перед его взглядом. Олег старался с фотографической точностью запомнить все, что цеплял глаз, а после, утром, рисовал на скромном тетрадном листке причудливые узоры, стрелочки, черточки, кружочки. Делал он это осторожно, чтобы ни мать, ни тетка не догада-

лись, что он снова занимается астрономией. Лишь теткино́й дочке, своей двоюродной сестре Оксане, Олег немного открыл свою тайну, но и то не до конца. Оксане, впрочем, совершенно неинтересны были ни небо, ни звезды. Она тайком тырила у матери помаду, румяна и втихаря красилась перед зеркалом, а потом шла гулять по улице в расчете встретить деревенских парней. Олежку она тащила с собой, для компании. Так они и бродили по утрамбованной песчаной дороге – она глядя под ноги, чтобы не сверзиться с каблуков, а он, наоборот, задрал голову.

Так пролетело лето. А к осени Олег узнал, что его перевели в другую школу, в класс с углубленным изучением компьютера. Это была катастрофа. Он и так ни с кем почти не дружил, а теперь и вовсе остался один-одинешенек среди чужих, сплоченных между собой ребят. Задавали в новой школе очень много, Олег почти ничего не успевал. Отец и мать регулярно ходили к учителям, справляясь об успехах сына. О картах и телескопе пришлось забыть. Иногда, ночью, при свете фонарика, Олег рассматривал свои летние наброски. Он напряженно вглядывался в смятые тетрадные листки и видел бесконечные и манящие просторы галактики. Яркий свет сменялся глубокой тьмой, мелькали и исчезали в россыпи звездной пыли прекрасные голубые и зеленые планеты. Мириады раскаленных докрасна солнц сушили искусанные губы. Но все это лишь в воображении, в мечтах, о которых не должна была знать ни одна живая душа...

Год Олег кое-как протянул и даже выбился в хорошисты. Но с мечтой о космосе пришлось окончательно распрощаться. Дальше пошли факультативы, репетиторы, затем курсы при институте, потом и сам вуз. Все реже Олегу хотелось заглянуть в кладовку, чтобы очистить от пыли и развернуть нарисованные детской рукой карты. А потом он и вовсе позабыл о них.

И вот теперь, через много лет, разбирая накопившийся хлам, случайно наткнулся на свертки в углу. Сначала он подумал, что это куски старого паласа, и хотел сразу снести на помойку, но остановился. Поколебавшись, протер целлофановую упаковку влажной тряпкой и разрезал ножом. К его ногам посыпались пожелтевшие, плохо разгибающиеся листы ватмана. Олег сел на корточки, потом и вовсе устроился на полу, поджав по-турецки ноги. Ему было одновременно грустно и смешно. Как здорово сделано – не скажешь, что рисовал десятилетний мальчик. Он вспомнил свои страдания, слезы и почувствовал злость на отца. Кто знает, не сломай он его тогда, может, он был бы гораздо счастливее, чем сейчас.

Олег аккуратно собрал карты, стряхнул с них остатки пыли, заново свернул и спрятал на полку у себя в спальне. Вечером того же дня ему впервые пришла в голову мысль о том, что надо сделать на базе карт компьютерную игру. Он настолько вдохновился этой идеей, что позабыл поужинать, все сидел и сидел за столом, а в голове роем вертелись красочные

картинки. С тех пор не проходило дня, чтобы Олег не думал о своем проекте. Он жил в его воображении и становился все ярче и ярче, обрастая новыми деталями. Как только выдавалась свободная минутка, Олег с головой погружался в глубины космической вселенной, становясь отважным астронавтом-первооткрывателем. Это стало его любимым занятием, тем, что заставляло отвлечься от будничной скуки, пустой и однообразной, хотя и сытой жизни, от тотального одиночества...

Олег не заметил, как за окном начало темнеть. Сколько же он просидел здесь, в кофейне? Официантка уже давным-давно унесла грязную посуду. На краю стола в маленькой кожаной коробочке лежал счет. Олег пошарил глазами по залу – девушка тут же возникла перед ним с терминалом.

– Картой? – спросила она, мило улыбаясь.

– Да. Извините, что я вас задержал. Задумался по работе.

– Ничего страшного. – Официантка дождалась, пока выйдет чек, положила его в коробочку и, слегка поклонившись, удалилась.

Олег тоже хотел встать, но в это время его взгляд остановился на входной двери. Там у большой кадки с фикусом стояла давешняя девчонка в плаще. Очевидно, она только вошла. Щеки ее слегка разругались, в одной руке она держала крошечную сумочку на цепочке, в другой телефон. Олег остался сидеть за столиком, продолжая наблюдать. Девушка прошла за официанткой в зал и села через стол от Олега.

С ней никого не было. Она расстегнула плащ, но не сняла его. Сидела, закинув ногу на ногу. Из-под полы виднелась стройная ножка. Незнакомка всецело была поглощена телефоном, вернее, перепиской в нем. Ее длинные тонкие пальчики, порхали по экрану, набирая одно за другим сообщения и отсылая их неизвестному адресату. Лицо девушки при этом становилось все более растерянным и грустным. Наконец она резко нажала на кнопку. Экран погас. Девушка отшвырнула от себя телефон и уронила голову на руки. Ее черные, блестящие волосы разметались по столу, плечи вздрагивали.

«Плачет, – догадался Олег, – интересно, из-за чего? Со всем недавно она была веселой и счастливой». Он продолжал наблюдать, не в силах уйти. Черноволосая проплакала минут семь или даже больше. Затем подняла голову и робко огляделась по сторонам. Под глазами у нее были темные разводы от туши. Подошла официантка, что-то сказала. Слов Олег не разобрал. Очевидно, спросила, готова ли девушка сделать заказ. Та покачала головой и стала вытирать салфеткой щеки. Официантка вежливо кивнула и отошла.

Девушка принялась нервно теребить замочек на сумке. Он не поддавался. Руки у нее дрожали. Наконец сумочка с треском распахнулась. Черноволосая полезла внутрь и достала маленькую упаковку каких-то таблеток. Махнула рукой официантке, что-то приказала ей. Та ушла и вернулась со стаканом воды.

«Наверное, голова разболелась от слез», – предположил

Олег. Он не мог взять в толк, почему сидит здесь и подсматривает за чужим человеком. Это было как интересное кино. Немое, захватывающе кино, где обо всем можно лишь догадываться, но не знать наверняка. Девушка меж тем открыла пачку и достала два блистера белых круглых таблеток. «Точно, голова», – подумал Олег. Тонкие, нервные пальцы одну за другой начали освобождать таблетки от фольги. Три, пять, десять. Олег невольно сжал ладонью столешницу. Зачем ей столько? Двух вполне хватило бы. Незнакомка выковыряла все таблетки из обоих блистеров, собрала их в пригоршню и поднесла к глазам. Другая ее рука в это время тянулась к стакану.

Олегу показалось, что все окружающие звуки куда-то провалились. Над залом повисла напряженная тишина, от которой зазвенело в ушах. Девушка сидела неподвижно, не отрывая взгляда от руки, сжимающей таблетки. Она колебалась. Губы слегка подрагивали. Неужели никто больше не видит, что она затеяла? Никому нет дела! Рука медленно двинулась вверх, к губам. Олег смотрел как замороженный. В тот момент, когда она готова была разжаться, он вскочил и метнулся вперед, сшибая на ходу кресла. Сразу вернулись все звуки, оглушая громкой какофонией. Миг – и он схватил девушку за руку. Та вздрогнула. Таблетки горохом посыпались на скатерть, на пол, на полы черного плаща.

– Не надо! Зачем? – Он смог сказать лишь эти три слова. Девушка смотрела на него огромными испуганными се-

рыми глазами.

– Олег? Ты здесь? Я... я не видела тебя.

– Зато я видел. – Он быстро нагнулся, собирая таблетки.

Черноволосая коротко всхлипнула.

– Не плачь, – сказал Олег.

– Я не плачу.

Он увидел, что она дрожит. С каждой секундой все больше и больше, хотя в кафе было тепло.

– На вот, накинь. – Он осторожно надел ей на плечи свою куртку. Она кивнула с благодарностью, но ничего не сказала. – Что это было? – Олег кивнул на таблетки.

– Ничего. Просто он козел. Козел и мерзавец. Вот.

Из-под длинных ресниц выкатилась одинокая слезинка и медленно поползла вниз. Докатилась до середины скулы и замерла, как маленький блестящий бриллиант.

– Кто козел? Тот, с кем ты говорила по телефону? Ну, в смысле, переписывалась.

– Да. Мой парень, Володя. Выгнал меня сегодня утром. Я думала, он шутит. А он серьезно.

– И что? Из-за этого глотать таблетки? Да еще в кафе! Ты сумасшедшая?

– Тебе легко говорить. – Девушка опустила глаза. – А я... мне жить негде. Идти некуда. Денег в кармане последние две тысячи. И все.

Олег посмотрел на нее с недоверием. Уж очень непохожа она была на бедняжку, которой нечего есть и которую

выгнали из дома. На губах дорогая помада. В ушах золотые сережки с натуральными камешками. Плащ и сумочка тоже не из дешевых. На ногах черные лакированные туфли-лодочки, по виду фирменные. Да и телефон одной из последних моделей. Черноволосая перехватила его взгляд.

– Что смотришь? Это все он, Володька. У меня своих бабок ноль. Я жила на всем готовом.

– погоди! Но ты же работаешь у нас на фирме! Я видел тебя сегодня днем. Кстати, откуда ты меня знаешь?

– Здравствуйте. – Девчонка высморкалась в салфетку. – Мы два месяца назад сидели вместе на конференции. Я еще попросила тебя налить воды. Ты спросил, как меня зовут. Я ответила и угостила тебя печенькой. А потом мы вместе вышли на улицу. Между прочим, Володька тогда жутко взбесился, увидев тебя рядом. Он в машине сидел, ждал меня. Долго потом мозг выносил, кто ты и что.

Олег слушал и не верил своим ушам. Он смутно помнил конференцию, на которую и попал-то случайно. Но чтобы рядом была такая девушка? Это совершенно стерлось у него из памяти.

– Что? Неужели не помнишь? – Черноволосая удивленно округлила глаза. – Ну ты даешь! Правду говорят ребята: ты не от мира сего.

– Ладно. – Олегу сделалось неловко. – Скажи еще раз, как тебя зовут.

– Наташа. Наташа Сорокина.

– В каком отделе ты работаешь?

Она вздохнула.

– Уже ни в каком. Приходила забрать документы. Уволили меня.

– Уволили? Почему?

– Не соответствую занимаемой должности.

– Ну а... Володька твой... он у нас кем?

– Не у вас. Он и не программист вовсе. Бизнес у него, торговля.

– Ясно. – Олег на всякий случай спрятал таблетки в борсетку. – Сама-то ты откуда? Родители есть?

– Нет. Мама была. Умерла полгода назад.

– Где, в Москве?

– Нет. В Нижнем Новгороде. Я оттуда.

– Значит, идти тебе сейчас некуда? Только ехать в Нижний Новгород? – Олег шутливо улыбнулся.

Реакция Наташи оказалась неожиданной. Она вдруг бурно разрыдалась, закрыв лицо руками.

– Ну... ну... – произнес Олег растерянно и осторожно положил руку ей на плечо. – Чего ты? Я же пошутил.

– По-шу-тил... – заикаясь, пробормотала Наташа сквозь слезы. – А мне вот не до шуток. Куда я сейчас? Денег даже на хостел не хватит. Неужели на вокзале ночева-ать... – Она зарыдала еще горше.

– Почему на вокзале? – Олег нерешительно откашлялся. Он не знал, как Наташа отнесется к приглашению перено-

чевать у него. Вдруг подумает что-то нехорошее? – Почему на вокзале? – повторил он чуть тверже.

Она подняла на него мокрые глаза.

– А где?

– Я... я могу приютить тебя на несколько дней. Просто так.

– Просто так? – Наташа недоверчиво прищурилась. – Не может быть.

– Почему не может? Мне от тебя ничего не надо. У меня две комнаты. В одной из них отличный диван. Тебе будет там удобно. Ты что любишь на ужин?

Олег сам себя не узнавал. Его вдруг охватила невероятная жажда деятельности. Энергия, которая обычно была на нуле, сейчас била через край. Наташа продолжала смотреть на него с сомнением, однако плакать перестала.

– Ну что? – спросил ее он.

– Я даже не знаю. – Она вздохнула. – Мы же едва знакомы. Если ты надеешься... думаешь, что я такая... то нет.

– Глупости, – рассердился Олег. – Я же сказал, мне ничего от тебя не надо. Ровным счетом ничего. Просто хочу помочь. Тебе нельзя сейчас оставаться одной.

– Нельзя, – тихо, едва слышно подтвердила Наташа.

– Тогда какие проблемы? – Он решительно поднялся. Наташа продолжала колебаться. Видно было, что ей не по себе. – Может быть, ты хочешь есть? – не к месту спросил Олег, не зная, как быть, как вести себя дальше. – Я могу взять

для тебя что-нибудь.

– Нет, спасибо, в меня сейчас ничего не полезет. – Она наконец встала, нервно теребя в руках сумочку.

– Тогда пошли. Дома поужинаем.

Олег осторожно тронул ее за локоть. Они вышли из кафе и остановились у дверей.

– Ты на машине? – спросила Наташа.

– У меня нет машины.

– Нет машины? – изумилась она. – Как так? Почему?

– Я... я не люблю водить. Могу задуматься и врезаться в кого-нибудь. Лучше автобус или метро. Сел, и тебя везут.

– Странно. Первый раз вижу, чтобы мужик твоего возраста не любил водить машину.

Наташа поежилась и запахнула плащ.

– Замерзла? – Олег полез в телефон. – Сейчас.

Через пять минут они сидели в такси. Наташу трясло все больше и больше, у нее зуб на зуб не попадал. «Нервное, – решил Олег. – Еще бы. Отважиться на такое! Ничего, чаю горячего выпьет с валерьянкой, и все пройдет».

Они довольно быстро доехали до дому. Олег отпер дверь, пропуская Наташу в квартиру. Она с любопытством осматривалась, замерев на пороге. Напомнила ему молодую кошечку, слегка испуганную, но все равно грациозную и себе на уме.

– Ты один живешь?

– Один. Родители умерли.

– А жена?

– Нет и не было никогда.

– Все-таки правду о тебе говорят, ты очень странный. –

Наташа наконец сняла плащ и осталась в коротеньком обтягивающем платье кораллового цвета.

Олег отметил, что фигурка у нее что надо. Стройная, живот плоский, ноги длинные, с красиво очерченными икрами. И грудь великолепная, упругая, хоть и небольшая. Вообще, справедливости ради, нужно было признаться, что внешность у его гостыи дай бог всякому. А лет ей всего ничего, не больше двадцати трех, а то и меньше.

– Проходи, – пригласил он Наташу. – Если хочешь помыть руки, то ванная там. Полотенце я сейчас принесу.

Она кивнула и, скинув свои лодочки, в одних колготках прошла по коридору и скрылась за дверью. Раздался шум воды. Олег быстро повесил на вешалку куртку, разулся, сходил в гостиную и достал из шкафа свежее полотенце. Подошел к ванной, постучал, и дверь тут же распахнулась.

– На, держи. – Он отдал полотенце Наташе.

– Спасибо.

Она вытерла руки и поискала глазами свободный крючок. Не нашла и аккуратно положила полотенце на стиральную машинку.

– Я вскипячу чаю.

Олег ушел в кухню. Он слышал, как скрипнула дверь ванной, затем раздались мягкие шаги. Наташа зашла и села

за стол.

– Ты давно не делал ремонт.

Она сказала это без упрека, просто констатировала факт.

Олег усмехнулся.

– Я никогда его не делал.

– Почему?

– Неохота. Мне это неинтересно.

– А что тебе интересно? Твои игрушки?

– Да. Но не все.

– А какие?

Олегу вдруг захотелось показать Наташе карты. Не в компьютере, нет, а те, настоящие, начерченные детской рукой на листе ватмана. Он еле сдержался, чтобы не пойти за ними.

– Чай готов. Сделать тебе бутерброды?

– С чем?

– Можно с сыром. Можно с колбасой. У меня вкусная есть.

– Давай с сыром, – решила Наташа.

Олег заметил, что она немного пришла в себя. Перестала дрожать и стискивать зубы, расслабилась.

– Ладно. – Он налил две кружки чая, сделал несколько бутербродов с сыром и один себе с колбасой. Наломал шоколадку. – Пей.

Наташа вытянула губы трубочкой, сделала глоток и поморщилась.

– Горячий.

– Тебе такой и надо. Только трясти перестало.

– Но я не пью горячий. Можешь разбавить?

Больше всего на свете Олег терпеть не мог теплый чай. Просто ненавидел. Однако он покорно встал, отлил треть и добавил холодной воды из графина.

– Так нормально?

– Да, хорошо. – Она принялась пить, время от времени кусая бутерброд.

Олег невольно залюбовался ею. Какая девчонка, просто картинка. И она два часа назад хотела отравиться? Из-за того, что хахаль ее выгнал? Да у нее этих хахалей должно быть не меньше десятка, а то и больше. Странно все это, очень странно.

– Ты чего? – Наташа перестала пить и вопросительно взглянула на него. – Что так смотришь?

– Как?

– Будто я украла у тебя миллион.

– Ерунда. – Олег смутился и почувствовал, как краснеют уши. – Ничего я не смотрю.

– Ну прости. Значит, мне показалось. – Она снова взялась за бутерброд. Ела его крошечными кусочками, точно мышка.

Олег продолжал глядеть на нее искоса, украдкой. Никогда рядом с ним, в такой близости, не сидела столь красивая женщина. Женщин вообще вокруг него почти не наблюдалось. Мать, пока была жива, очень переживала, что он один, у него нет своей семьи. Пыталась знакомить его с дочками

своих подруг, какими-то Машеньками, Анечками. Те приходили к ним домой, приносили неизменные пирожки собственного изготовления, пили чай и жеманно хихикали. Затем мать гнала Олега провожать гостью. Тот послушно провозжал, и на этом сватовство благополучно прекращалось. Мать вздыхала, даже плакала, журила его, обзывала бирюком, медведем и дикарем, но повлиять на ситуацию не могла.

Отец ко всему относился спокойней. Он, казалось, давно поставил на сыне крест. «Ну что ты реवेशь? – утешал он мать. – Не будет у нас внуков. Да, не будет. Ну разве только в этом счастье? Есть много чего еще». Он обнимал ее, гладил по плечу. Вместе они уходили в спальню и там о чем-то тихо ворковали. А Олег продолжал пестовать свое одиночество.

В глубине души он боялся признаться себе, что женщины очень даже интересуют его. Но не такие, как дочки материных подруг. Ему нравились яркие женщины. Вызывающе красивые, приковывающие к себе всеобщее внимание. Он отлично понимал, что ни одна из таких даже близко не подойдет к нему, а стало быть, шансов у него нет. И все-таки иногда в мечтах Олег видел себя идущим под руку с невероятной красавицей, ловящим завистливые взгляды окружающих, счастливым и гордым. В честь такой женщины можно было бы назвать новую, неизвестную планету. Подарить ей, как дорогое кольцо с бриллиантом. А потом – всю жизнь носить ее на руках...

Олег доел бутерброд и отодвинул от себя чашку. А вдруг

его мечты осуществились? Наташа как раз та женщина из его грез. Планета Наталья, или лучше Натали! Звучит впечатляюще. Вот только захочет ли она окунуться в его мир – странный для всех мир межзвездных галактик и космических просторов? Или, может, ей важнее, чтобы он водил машину и делал в квартире ремонт? А как быть с оттопыренными ушами?

Наташа тихо прыснула.

– И все-таки ты смотришь на меня! Пялишься, как все мужики. Криволапов, ты такой же, как все. А я думала, ты особенный.

– Я такой, – серьезно проговорил Олег и встал. – Хочешь, покажу тебе что-то особенное?

– Хочу! – Наташа тоже вскочила.

– Сиди. Я сейчас.

Он быстро прошел к себе, достал с полки карты и принес их в кухню.

– Чашки убери в мойку, – попросил он Наташу.

Она послушно выполнила то, что он велел, и с любопытством уставилась на свертки.

– Что это?

– Сейчас увидишь.

Олег тщательно вытер крошки со стола и развернул один из рулонов. Наташа с любопытством разглядывала рисунок.

– Это карта?

– Карта! Как ты догадалась? – Он посмотрел на нее с удив-

лением.

– А чего тут догадываться? Сразу видно. Я сама такие чертила в детстве.

– Ты? – не поверил Олег.

– Да. Мы с подружками изобрели страну. Волшебную, которой нет на свете. Все-все в ней придумали: города, поселки, реки, леса. Рисовали фломастерами. Писали названия. Было прикольно. Только у тебя какое-то странное государство. Не пойму, что к чему.

– Это не государство, – тихо произнес Олег и замолчал.

– Нет? – Наташа распахнула серые глаза. – А что же? Пустыня? Тундра?

– Космос. Это карта неба. Я начертил ее, когда мне было десять.

– Обалдеть! – Наташа похлопала длинными ресницами. – Откуда ты все это взял?

– Смотрел в телескоп. Изучал звезды. Кое-что просто фантазировал. Тебе правда интересно?

– Очень. Почему ты все это бросил?

– Долгая история. Родители были против моих занятий. Они давили на меня со страшной силой. И победили. Осталось лишь это. – Олег кивнул на карты.

– Бедный, – сочувственно проговорила Наташа. – Как я тебя понимаю! Я вот тоже мечтала стать дрессировщицей в цирке. Или ветеринаром. С утра до вечера возилась с животными, а мама не позволяла. Хотела, чтобы я освоила вос-

требуемую профессию. Ну вот я и освоила. Толку-то! Все равно никуда в приличное место меня не берут. Да и не люблю я эти бездушные компьютеры. Лучше собачкам-кошечкам помогать, заботиться о них.

– Ты права. Абсолютно права! – Олег не мог сдержать восторга.

Впервые в жизни он видел, что кто-то понимает его. Не просто кто-то, а такая чудесная девушка, как Наташа. Она вдруг зевнула и прикрыла рот ладошкой.

– Прости. Я что-то устала. Может, ляжем?

– Ляжем? – рассеянно переспросил Олег, которого такая резкая смена настроения застала врасплох. – Да, конечно. Если ты хочешь...

Его эйфория моментально прошла. Он словно спустился с небес на землю. Вот дурак, нашел о чем мечтать. Да в глазах Наташи он самый обыкновенный чмошник, не более того.

– Пойдем, покажу тебе комнату, – сухо проговорил Олег, сворачивая карты.

– Ты обиделся? – Наташа мягко взяла его за локоть.

– Я? Нисколько.

– Обиделся, я вижу. Пожалуйста, не надо. Я правда очень устала сегодня. Глаза слипаются. Очень интересные карты. Завтра поговорим на эту тему. А сейчас давай ложиться.

Она снова зевнула. Олег совсем скис. Он отвел ее в дальнюю комнату, некогда родительскую. Разложил диван, достал из тумбы комплект постельного белья.

– Пойдешь в душ, полотенце у тебя уже есть. Вот халат, ночнушка, их мама носила. Все чистое, стиранное.

Он говорил механически, как робот. Наташа кивала и все продолжала зевать. Потом ушла в ванную. Олег отправился к себе. Спрятал карты на полку, плотно закрыл дверь. Сел на диван и задумался.

Что будет дальше? Что ему делать с этой Наташей? Оставить жить у себя? На каком основании? Ведь у нее нет денег, стало быть, надо ее содержать. Кормить, поить, одевать. Последнее, пожалуй, немало стоит. Одеваться девчонка привыкла с шиком. Да и чего ради тратить на нее бабки? Кто она ему – жена? Любовница? Ни та ни другая. А что, если она сама уйдет? Переночует и была такова?

Олег почувствовал такой лютой страх, что шея и спина мгновенно покрылись липким потом. Нет, он не хочет, чтобы она уходила. Пусть остается. Он согласен делать для нее все, что способен. И ничего не требовать взамен. А там видно будет.

Олег открыл глаза и прислушался. В ванной тихо лилась вода. Почему-то этот негромкий, монотонный звук наваял на него невероятное спокойствие. Скрипнула дверь. Мягкие, почти беззвучные шаги наполнили коридор и тут же смолкли. Снова жалобно пропела дверь. Тишина. Олег вздохнул полной грудью и вдруг, помимо воли, широко улыбнулся. Щелкнул выключателем и нырнул под одеяло.

3

Он долго не мог заснуть. Перед глазами все стояло лицо Наташи: огромные, влажные глаза, розовые губы, ямочки на нежных щеках. Он никак не мог побороть страх, что она вот-вот уйдет. Встанет, наденет плащик и лодочки и скроется за дверь. Олег напряженно прислушивался, но в квартире было тихо. Несколько раз он вставал и подходил к соседней комнате. Дверь была плотно закрыта. Ни полоски света, ни звука. Очевидно, Наташа спала. Он не решился заглянуть внутрь, просто потоптался у порога и ушел восвояси.

Заснуть Олегу удалось лишь под утро. Ему снились странные сны, обрывочные, непонятные, запомнить их не удалось. Проснулся он от тихого шума за дверь. Первые несколько секунд Олег не мог понять, кто производит этот шум. Кто находится в его квартире? Потом он все вспомнил: вчерашний день, а особенно вечер. Значит, Наташа все еще здесь, не ушла!

Олег вскочил, точно его подбросила неведомая сила. От резкого подъема голова закружилась, перед глазами поплыли зеленые круги. Он сделал пару глубоких вдохов, натянул спортивные штаны и майку и вышел в коридор.

Наташа была в кухне. Тихо позванивала посуда, что-то шипело на плите. Увидев Олега, она улыбнулась.

– Доброе утро. Я вижу, ты любитель поспать. Десятый час.

– Это жуткая рань, – сказал Олег и поспешил в ванную.

Он тщательно привел себя в порядок, принял душ, почистил зубы, побрился и побрызгался одеколоном, долго приглаживал непослушные вихры перед зеркалом. Наконец внешний вид показался ему более-менее сносным и он осмелился выйти в кухню. На столе стояли тарелки с глазуньей, в чашках дымился кофе.

– Прости, у тебя в холодильнике шаром покати. Все, что нашла. – Наташа указала на яичницу.

На ней был халат матери, он на удивление хорошо подошел по росту и размеру. Мать тоже была стройной и длинноногой. Только волосы у нее были рыжевато-русые и всегда стриженные коротко, под мальчика.

– Отлично выглядишь. – Олег сделал Наташе комплимент. – И глазунья на вид тоже симпатичная.

– Почему на вид? – обиделась та. – На вкус тоже нормальная. Попробуй.

Олег кивнул и сел за стол. Он чувствовал себя не в своей тарелке. Последний раз за столом он сидел вдвоем с матерью. Та с трудом глотала пищу, в глазах была тоска. С тех пор Олег ел один, часто не в кухне, а у себя в комнате, ставя тарелки и чашки на компьютерный стол. Иногда они оставались там по несколько дней, сиротливые, с присохшими кусочками еды и кофейным налетом. Ему было отчаянно лень отнести их в мойку, а тем более мыть. И вот сейчас тарелки красиво расставлены на салфетках, вилки и ножи аккурат-

но разложены по бокам, а напротив сидит прекрасная незнакомка, возникшая словно из сказки, и смотрит на Олега своими удивительными глазами.

– Ну как, вкусно? – спросила Наташа.

– Вкусно. – Олег с усилием проглотил кусок яичницы.

– По тебе незаметно, – недовольно проговорила она. –

Вид, словно ты лягушку жуешь.

– Нет, правда очень вкусно.

Ему удалось немного овладеть собой. Он ел глазунью, пил кофе и время от времени смотрел на Наташу. Она тоже ела, с аппетитом, не так, как вчера.

– Ну что мы будем делать? – спросила она, когда с завтраком было покончено.

Олег пожал плечами.

– Не знаю. А чего бы ты хотела?

– Я? Пожалуй, не против была бы прогуляться. Погода отличная, а скоро начнутся сплошные дожди. Ты ведь можешь на время отложить работу?

– Конечно, могу. Куда ты хочешь сходить? Может... в кино?

– Нет, только не кино. Есть поблизости парк?

Олег вспомнил Вадима Васильевича и невольно улыбнулся.

– Чего ты смеешься? – тут же надулась Наташа.

– Я не смеюсь. Просто шеф не далее как вчера советовал мне побольше гулять в парке, а то, мол, цвет лица у меня

не фонтан.

Наташа хитро прищурилась.

– Да, цвет лица у тебя действительно не фонтан. Твой начальник прав. Так что, имеется парк?

– Да, есть. Совсем близко. Хочешь сходить?

– Хочу.

– Хорошо, давай.

Олег хотел убрать посуду, но Наташа аккуратно отодвинула его от стола.

– Я сама. Иди собирайся.

Собираться, собственно, было нечего. Олег переоделся в джинсы и толстовку, натянул кроссовки и был готов. Тем временем Наташа убралась в кухне, тоже переоделась в свое коралловое платье, обула туфельки, сняла с плечиков плащ.

– Идем?

Олег с сомнением оглядел ее лодочки.

– Не совсем подходящая обувь для прогулки в парке.

Она пожала плечами.

– Что поделать? Все вещи остались у Володи. Надо их забрать, но некуда.

– Почему некуда? – оживился Олег. – Давай прямо сейчас съездим и заберем.

Наташа посмотрела на него пристально.

– То есть ты имеешь в виду, что я перееду жить к тебе?

Под ее взглядом Олег снова смутился.

– Ну да, – пробормотал он, разглядывая носы своих крос-

СОВОК.

– И зачем тебе это? Такая обуза.

– Вовсе не обуза. Ты мне нисколько не мешаешь. Живи сколько хочешь.

– Это ты сейчас так говоришь, – грустно возразила Наташа. – А потом все станет по-другому.

– Не станет, вот увидишь. Пойдем, а то солнце уйдет.

– Ну идем, – со вздохом согласилась Наташа.

Они вышли на улицу. Погода и правда была великолепна. Самый конец бабьего лета. Олег шел рядом с Наташей по тротуару, и ему казалось, что на них все смотрят. Точнее, не на них, а на нее. Он приосанился, выпрямился, поднял вечно опущенную голову. Сначала они шли молча, Наташа что-то тихонько напевала себе под нос. Ее каблочки весело цокали об асфальт, кончики черных волос подрагивали. Они свернули на аллею, ведущую ко входу в парк.

– Действительно, близко, – обрадовалась Наташа. – На твоем месте я бы каждый день ходила сюда на пробежку. – Она смерила Олега слегка насмешливым взглядом и добавила: – Но ты, наверное, бегать не слишком любишь.

– Не слишком, – согласился он. – А ты?

– А я с самого детства спортом занималась. Сначала плаванием, потом художественной гимнастикой. Ну и соответственно общей физической подготовкой.

– Это видно, – сказал Олег.

– Откуда?

– По фигуре.

Наташа улыбнулась. Улыбка получилась грустной.

– Слушай, мне все же как-то неловко. Ты не думай, я не стану сидеть у тебя на шее. Завтра же найду работу. Подкоплю и сниму комнату.

– Если хочешь, можешь у меня снять. Я не дорого возьму, – предложил Олег.

– Я подумаю.

Она безо всякого перехода приблизилась и взяла его под руку. Он почувствовал, как онемела вся левая сторона. Точно во сне он вошел в парк. Со всех сторон надвинулся запах прелой листвы и сырости. Наташа с удовольствием вдохнула полной грудью.

– Ах, как хорошо! Давно я не была в лесу. Воздух прямо опьяняет.

«Ты меня опьяняешь, а не воздух», – подумал Олег. Голова у него кружилась от избытка эмоций. Теплая рука Наташи лежала поверх его руки, и это было восхитительно. Они не спеша прогулялись по центральной дорожке и свернули вглубь, в заросли золотистых кленов и дубов.

– Ты, наверное, считаешь меня душой, – тихо проговорила Наташа, осторожно ступая по опавшим листьям. – И вправду дура. Собралась травиться в людном месте. Только, знаешь, если бы не ты, никто бы и не заметил. Никому ни до кого нет дела. Мне повезло, что ты там оказался.

– Это мне повезло, – сказал Олег и замолчал в страхе, что

ляпнул лишнее.

– В чем это тебе повезло? – Наташа кокетливо похлопала ресницами. – Заиметь нахлебницу?

– Ну хотя бы в том, что благодаря тебе я первый раз за полгода гуляю на свежем воздухе.

Она весело захохотала.

– А ты хитрец. Очень милый хитрец. – И вдруг на мгновение прижалась тесно-тесно к его боку.

У Олега сердце скакнуло в самое горло и так же резко упало.

– Наташа!

– Да? – Озорные глаза посмотрели прямо в душу.

– Что ты делаешь? Зачем?

– Ничего не делаю, – ответила она с невинным видом. – Смотри, вон скамейка. Пойдем, сядем.

– Ты что, устала?

– Я нет. Но мои туфли на грани провала. Им нужна пауза.

Она снова засмеялась и, отпустив Олега, побежала к скамейке.

– Гляди, тут белка. Иди сюда, малышка!

На сосне у скамейки действительно сидела белка. Она несколько не боялась людей – вцепилась лапками в рыжеватую кору и глядела на Олега с Наташей блестящими круглыми глазами-бусинками, трубой стоял роскошный серебристый хвост.

– Красивая, правда? – шепотом проговорила Наташа.

– Красивая, – согласился Олег и неожиданно, сам не ведая, что творит, обнял ее и поцеловал в губы.

Он был уверен, что она тут же даст ему оплеуху, выругается, обзовет идиотом и убежит. Но вместо этого Наташа ответила на поцелуй. Они стояли под сосной и целовались. Белка на ветке с любопытством наблюдала за ними, не трогаясь с места.

– Ну вот... – растерянно проговорил Олег, боясь взглянуть Наташе в глаза.

– Что «ну вот»? Глупенький. – Она ласково провела рукой по его щеке. – Ты какой-то не от мира сего. Сейчас таких и не встретишь.

– Это плохо? Тебе... тебе противно?

Он не знал, куда деться от смущения.

– Почему же плохо? – Наташа продолжала гладить его по щеке. – Вовсе нет. И не противно. Ты мне еще тогда понравился, на конференции. Ты не такой, как Володька. Тот скот, а ты... ты как ребенок.

Олегу казалось, что это сон. И это солнце, лениво пробивающееся сквозь ветки сосны, и заново покрашенная скамейка, и белка, застывшая на дереве, и нежная, ласковая Наташина рука...

Так его гладила только мать, и то давным-давно, в раннем детстве. Отец был сторонником сурового воспитания и критиковал ее за излишние «сопли». Олег и сам вырос в твердом убеждении, что всякие нежности никому не нужны, только

отвлекают от серьезных дел. И вот, оказывается, он ошибался.

– Что ты все молчишь? – спросила Наташа. – Вообще, как ко мне относишься? Я тебе нравлюсь?

– Нравишься. – Олег облизнул пересохшие губы. – Очень. Я...

Он не смог договорить. Горло сжал спазм. Ему страстно захотелось схватить Наташу в охапку, прижать к себе и никогда больше не отпускать. Но он, как всегда, побоялся.

– Давай сядем, – предложила она. – Чего мы стоим?

– Давай.

Они сели на скамейку и обнялись. Белка наконец поняла, что ей ничего не светит, и полезла вверх, шурша когтями по стволу. Наташа тихонько засмеялась и поцеловала Олега сама. Минуты застыли, словно ролик, поставленный на паузу. Слышно было только, как на ветру тихонько поскрипывают ветки сосны, да еще где-то вдалеке раздавался звонкий детский голосок. Олег вспомнил, что впереди за деревьями детская площадка.

Первой очнулась Наташа и слегка отодвинулась от Олега, поправляя волосы.

– Что-то мы зависли. – Ее глаза из-за расширенных зрачков казались черными и бездонными. – Прохладно. – Она поежилась.

– Пойдем домой? – предложил Олег. – Или поедем за твоими вещами.

– Нет, пожалуйста, не сейчас. Видеть его сейчас не могу, эту скотину. – Наташа спокойно вынула из сумочки блеск и подкрасила губы.

– Нет так нет, – с легкостью согласился Олег.

Ему и самому совершенно не хотелось знакомиться с Наташиным бойфрендом. Если можно отложить это неприятное дело на потом, почему нет? Взявшись за руки, они пошли к выходу. Откуда-то набежал народ, навстречу им шли люди с колясками и собачками, брели влюбленные парочки, с визгом катились ребятишки на роликах. Казалось, до этого все они прятались где-то в кустах, чтобы не мешать, а теперь вылезли как по команде. Наташа улыбнулась.

– Сколько народа кругом. А я и не замечала.

– И я. Я тоже.

Они одновременно рассмеялись и тесней переплели руки.

Возле дома им пришло в голову заглянуть в магазин.

– Ты что любишь на обед? Я приготовлю. – Наташа вопросительно поглядела на Олега.

– Мне все равно. – Тот пожал плечами. – Давай возьмем что ты хочешь.

– Я люблю салат «Цезарь» с креветками. И пасту. Кстати, готовлю очень вкусно. Будешь?

– Буду.

Они взяли нужные продукты и встали в очередь на кассу. Олегу казалось, что окружающие смотрят на него с завистью. Еще бы, такая женщина рядом! Он осмелел и взял Наташу

под руку.

Дома она тут же переделалась в халат, волосы заплела в косу и, тщательно вымыв руки, захлопотала у плиты. Олег пробовал крутиться рядом, но Наташа мягко отправила его вон.

– Терпеть не могу, когда за моей готовкой кто-то наблюдает. Лучше иди поработай.

Он неловко чмокнул ее в подбородок и удалился к себе. Включил комп, открыл файл с игровым дизайном. Это были первоначальные наброски. Пилот сел в звездолет, чтобы начать путешествие по галактике. Олег сосредоточенно пощелкал мышкой. В последнее время он увлекся графикой и делал попытку самостоятельно оформить игровые элементы.

Итак, цель сегодняшнего путешествия – новая планета под названием Натали. Пусть она будет необитаема. Только животные, рыбы и птицы, людей нет. Зато есть леса, полные чудесных плодов, моря и океаны. И климат похож на земной. Звездолет сядет на большое каменистое плато. Оттуда по берегу можно будет дойти до красивейшей лагуны. Наловить рыбы, пожарить ее на костре. Закусить плодами вроде папайи...

Олег так увлекся, что не заметил вошедшую Наташу. Та тихонько встала у него за спиной, глядя на экран с объемной картинкой.

– Боже, какая красота! Что это?

– Новая планета. Знаешь, как называется?

– Не знаю. Эдем?

– Не угадала. Натали!

– Это в честь меня? – Она радостно захлопала в ладоши.

– Да. Вот смотри. Тебе нравится?

– Очень. Ты дашь мне поиграть?

– Еще ничего не готово. Потом. М-м, вкусно пахнет!

Олег втянул носом воздух. Наташа не отрывала взгляд от компьютера.

– Ну дай хоть чуть-чуть посмотреть.

– Потом. Иначе я съем свой язык. – Олег закрыл файл и решительно встал.

– Ну ладно, обжора. Идем. – Наташа вздохнула и пошла в кухню.

Блюда, приготовленные ею, оказались действительно выше всяких похвал. Так легко, быстро и самобытно готовила лишь мать. Вроде ничего особенного, а пальчики оближешь. Он с удовольствием съел и салат, и пасту. Затем они с Наташей выпили чаю с пастилой, и оба впали в сытое блаженство. Олегу хотелось большего, чем поцелуи, однако он отчаянно трусил.

У него давно не было женщины, месяцев пять, а то и больше. Собственно, в его жизни их было раз, два и обчелся. В основном случайные связи, заведенные на сайтах знакомств. Когда Олег чувствовал, что пришла потребность в интиме, он выходил на сайт и рассылал сообщения сразу десятку претенденток, фото которых казались ему привле-

кательными. Откликалось, как правило, не больше трех. После недолгой переписки оставалась одна, которая соглашалась на свидание. Иногда оно оканчиваясь близостью, но чаще приходилось повторять весь процесс заново. Периодически поиск партнерши затягивался на месяцы. Большинство дам на сайте хотели длительных отношений, а Олег, напротив, всячески избегал их. Поэтому совпасть в интересах было не так-то просто. Но порой все же ему везло, и тогда на пару недель или даже месяцев у него появлялась спутница жизни. Они ездили друг к другу в гости, иногда выбирались в кино или в ресторан, но все довольно быстро сходило на нет, и Олег снова оставался один.

Это его несколько не тяготило. И вот теперь он чувствовал нечто сродни паники. Сможет ли он понравиться Наташе? Не разочарует ли ее его более чем скромный опыт? К счастью, Наташа решила окончательно взять инициативу в их отношениях на себя. Она незаметно увлекла Олега в спальню, включила тихую музыку, и как-то само собою они оказались в постели. Все произошло красиво и просто. Никогда и ни с кем Олегу не было так тепло и легко. Он был на седьмом небе от блаженства. Если бы сейчас ему предложили жениться на Наташе, он, не задумываясь, согласился бы, и тот факт, что они знакомы всего сутки, несколько бы его не остановил.

Тихо вечерело. Наташа дремала, удобно устроив теплую щеку на его плече. Из стереосистемы продолжала литься

спокойная, умиротворяющая музыка. По комнате незримо витал дух счастья. Стены перестали быть одинокими, в каждом метре пространства царила Наташа, ее запах, легкий треск волос, шелест дыхания. Олег наслаждался всем этим, пока нечаянно не заснул, сладким и крепким сном чрезвычайно довольного жизнью человека.

4

Проснулся он от ощущения пустоты. Оно было настолько пронзительным и пугающим, что Олег немедленно вскочил, точно взлетел над диваном. Наташи не было. Подушка еще хранила вмятину от ее головы, воздух вокруг наполнен ароматом ее тела. Однако в комнате было пусто.

Он прислушался, холодея. Ни звука. На кухне ее точно нет. Значит, ушла! Его насквозь прошила такая боль, что он невольно скрючился и застонал. Затем кое-как натянул штаны и бросился в коридор. Щелкнул выключателем. Черный плащ висел на вешалке, лодочки таинственно поблескивали внизу. Его немного отпустило. Где же она? В ванной тихо и темно. Оставалась его комната. Дверь в нее была плотно прикрыта. Олег толкнул ее и увидел Наташу. Она сидела на полу, на ковре, скрестив ноги по-турецки и подняв тонкие изящные руки над головой.

– Проснулся? – Она не шелохнулась, продолжая сидеть в той же позе.

– Да. Что ты делаешь? – Со сна и от волнения голос Олега прозвучал хрипло.

– А ты не видишь? Йогой занимаюсь. Научить тебя?

Он окончательно успокоился.

– Научи... потом...

– У тебя такой вид, словно ты с пожара, – сказала Наташа

слегка насмешливо.

– Я... я решил, что ты ушла.

Олег опустился рядом с ней на пол.

– Ушла? Почему? Как я могла уйти? Глупый. – Она потрепала его по волосам.

Внутри что-то теплое расплзлось от самого сердца до желудка. Хотелось запеть.

– Прости. Я все время говорю ерунду. Просто... боюсь.

– Боишься? Чего? – Она опустила руки и осторожно выпрямила длинные точеные ноги.

– Боюсь, что это сон. Проснусь, а ты исчезнешь. И окажется, что мне все привиделось.

– Ничего тебе не привиделось, – неожиданно сердито проговорила Наташа и без всякого перехода добавила: – На ужин пожарю картошки. С салатом будет нормально. И вот что – я тут кое-что заказала себе. Самое необходимое. Это недорого. Просто чтоб не идти к Володьке...

Олег сидел и смотрел на нее, откинув голову. Ничего лучшего она сказать не могла. Жареная картошка на ужин. Милые женские штучки. Вот, оказывается, чего не хватало ему в жизни, а вовсе не карты звездного неба!

– Ты не сердись? – Наташа встала и смотрела на него сверху вниз.

– Не сержусь. Купи все, что тебе нужно.

– А деньги? У тебя есть?

– Найдем.

Она наклонилась, чмокнула его в затылок, гибко разогнулась и вышла из комнаты.

5

Следующие несколько дней Олег провел как в сказке. Он чувствовал, что жизнь круто изменилась. Будто ему посчастливилось вытянуть лотерейный билет с баснословным выигрышем или выудить из морской пучины золотую рыбку. Дом в мгновение ока стал уютным и желанным. С кухни неслись умопомрачительные запахи, в ванной на полочке под зеркалом поселились ароматные флаконы и флакончики, а также зубная и массажная щетки. На крючке висел красный шелковый халат с кружевами, под вешалкой рядом с лодочками скромно притулились крохотные шлепки, состоящие из переплетения тоненьких серебряных ремешков. И много еще небывалого, прекрасного и сводящегося с ума было раскидано по квартире, превращая ее в головокружительный квест на пути к счастью.

Само счастье начиналось ночью, после того, как заканчивался ужин и перемытая посуда аккуратно оседала на полочках. Сначала в ванной долго лилась вода и слышался Наташин звонкий голосок, выводящий мелодичные рулады. Затем дверь открывалась, выпуская в коридор облако ароматного пара. И наконец на пороге спальни появлялась сама Наташа, в красных кружевах, с тюрбаном на голове. Щеки ее пылали, глаза таинственно блестели. В этот момент Олег забывал все, даже то, как его зовут. Он набрасывался на На-

ташу, душил в объятиях, покрывал поцелуями ее влажное и горячее тело, а она весело хохотала и визжала, зарываясь лицом в его волосы.

Они почти не выходили из дому, еду заказывали с доставкой, смотрели в постели фильмы и пили шампанское, заедая его клубникой. Про работу Олег начисто позабыл. Несколько раз звонил Зимин, пытался что-то сказать, но он не стал его слушать. Просто после второго раза отключил телефон и включал его, только когда нужно было сделать какой-нибудь заказ.

Наташа о своем Володьке больше не вспоминала. Об устройстве на работу тоже. Просто и с легкостью готовила незатейливые, но вкусные блюда, иногда прибиралась, иногда дремала прямо посреди дня.

Так прошла почти неделя, и Олег стал ощущать легкое беспокойство. Ему казалось, что они с Наташей выпали из реальности и, как герои его игры, летят куда-то в космосе, не имея в запасе ни карт, ни приборов, определяющих местонахождение, ни даже запаса топлива. Вокруг неизвестные миры, бесконечные просторы и ни одной живой души. Он попытался выяснить, как себя чувствует Наташа, не беспокоит ли ее то же, что и его. Но она была совершенно безмятежна и, казалось, жила текущей минутой, нисколько не раздумывая о будущем и не вспоминая прошлого.

Еще через день Олег почувствовал острую потребность в уединении. Ему страстно захотелось выйти из дому одно-

му. Хотя бы на час, а лучше на два. Он не знал, как сказать об этом Наташе. Вдруг она сочтет это предательством с его стороны и обидится? Однако та неожиданно сама пришла ему на помощь.

– Олежа, мне кажется, мы перебарщиваем с общением. Ты явно устал. Тебе необходима пауза. Сходи погуляй, что ли. Купи арбуз! Я обожаю арбузы. Купишь?

Она положила ему руки на плечи. В этот момент он любил ее больше всего на свете. Если бы она сказала ему «умри», он безропотно бы умер ей в угоду.

– Глупости. Я вовсе не устал. И я не хочу без тебя. Идем вместе.

– Нет. Еще день, и мы друг друга возненавидим. Я знаю. С Володькой было так же. Сначала полная гармония и счастье, а потом он стал злиться на меня. Не хочу, чтобы все повторилось.

– Как я могу на тебя злиться? Я тебя люблю. Одевайся, и идем.

Олег потерябил Наташу за руку. Она решительно помотала головой.

– Я должна постирать. Там, в ванной, целый бак накопился. Иди. И без арбуза не возвращайся.

Олег вдруг почувствовал облегчение. Организм ликовал в предчувствии одинокого моциона. Что может быть лучше – не спеша прогуляться по мокрым тротуарам! С самого утра шел дождик и лишь полчаса назад перестал. Он представил,

как радостно будет возвращаться к Наташе. В конце концов, все на какое-то время разлучаются, никто не бывает вместе постоянно. Нужно учиться жить как все. Уходить, приходить, ждать.

– Хорошо, – сказал Олег и поцеловал Наташу в розовую щеку. – Какой арбуз ты любишь? Красный или желтый?

– Разве бывают желтые арбузы? – удивилась она.

– Бывают, и представь, очень вкусные. Я куплю попробовать.

Наташа проводила его до двери. Помогла надеть куртку. Торжественно вручила зонт. В последнюю секунду Олегу ужасно расхотелось уходить. Вместо этого – стиснуть Наташу в объятиях и целовать, долго, долго, до сладкой истомы во всем теле. Но он подавил этот порыв и вышел за порог.

На улице действительно было чудесно. Влажный воздух, насыщенный дождевыми каплями, окутал лицо, точно вуалью. Олег улыбнулся и спрятал в пакет ненужный зонт. Путь его лежал в супермаркет. Помимо арбуза, он намеревался взять еще шампанского и икры. Идти было не больше пятнадцати минут. Олег старательно обходил лужи и с интересом разглядывал идущих навстречу прохожих. Обычно окружающий мир его совершенно не интересовал. Он всегда был поглощен своими фантазиями. Люди вокруг казались ему далекими и бесцветными. И вдруг оказалось, что это увлекательнейшее занятие: смотреть на них, спешащих по своим делам. Олег старался представить, кто и как живет. Вот этот

толстяк в кепке, надвинутой по самые брови. Одинок ли он, или у него есть подружка? А может, он уже почтенный отец семейства, успел завести детей и теперь спешит домой, чтобы помочь супруге по хозяйству? А эта пожилая дама? Идет нога за ногу, не торопится. На поводке – крохотная собачка, одетая в ярко-оранжевый комбинезон. Вдруг эта собачка – единственное близкое ей существо, и больше у нее никого в целом свете нет? Ни детей, ни мужа. А ведь в молодости она, пожалуй, была красавицей, черты лица правильные и тонкие, словно художником нарисованные. Или вот девушка, ровесница Наташи. Такая же длинноногая, только волосы не черные, а русые. Идет и болтает по телефону. Смеется. Поправляет сумочку на плече. Наверняка влюблена. Обсуждают со своим кавалером, как проведут сегодняшней вечер. Возможно, тот уже купил шампанское и икру...

Олег не заметил, как за этой игрой дошел до магазина. Он редко ходил сюда, довольствуясь близлежащими или курьерскими доставками. Вид полок, наполненных всякой всячиной, добавил ему хорошего настроения. Он не спеша бродил между рядами. Отыскал арбуз, взял баночку икры. Подумал и прибавил к ним килограмм розовых мясистых помидоров. Погрузив продукты в корзину, Олег снял с прилавка бутылку шампанского и с чувством выполненного долга подошел к кассе. Симпатичная кассирша пробила чек. Он расплатился, переложил покупки в пакет и вышел на улицу.

Снова накрапывал дождик. Олег почувствовал, что про-

мокает, и раскрыл зонт. Люди вокруг тоже шли под зонтиками, торопясь и не глядя по сторонам. Он ощутил, что игра закончилась. Ровно сорок минут без Наташи – и больше вытерпеть невозможно. Он должен ее увидеть, срочно, сию минуту. Услышать ее серебристый смех, посмотреть в глаза, похожие на таинственные глубокие омуты. Сказать, что он мечтает о том, чтобы она всегда была рядом. Олег невольно ускорил шаг. Он почти вбежал в подъезд. Ему показалось, что лифт спускается целую вечность, а затем так же медленно, подобно черепахе, ползет вверх.

Дверь была открыта. Не нараспашку, но прилично, так, что это сразу бросалось в глаза. Олег заглянул в прихожую. Его джинсовка и зимняя куртка валялись на полу. Там же, вперемешку с ними, лежали красный халат, домашнее платье Наташи, какие-то косметички с расстегнутыми молниями. Холодея от ужаса, Олег вбежал в комнату. Пусто. Постель перевернута кверху дном. Содержимое тумбочек на полу. Он бросился в другую комнату, в ванную, на кухню. Везде одна и та же картина полного разгрома. Наташи нет. Не помня себя от отчаяния и страха, Олег выхватил телефон. Дрожащими пальцами набрал номер.

– Але! Полиция! У меня человека похитили из квартиры. Похоже на налет.

– Спокойно, мужчина, не так быстро. Говорите адрес, – ответил невозмутимый женский голос.

Олег, путаясь, назвал улицу, номер дома и квартиры.

– Ждите. Скоро приедет наряд. Ничего не трогайте, оставьте все как есть.

Олег молча отключился и схватился за голову. «Наташа! Наташа! Как же так? Ведь не прошло даже часа. Кто мог вломиться в квартиру? Куда они уволокли тебя! Господи, жива ли ты?»

Он думал, что сойдет с ума, пока дождется полиции. Приехала девушка, довольно высокая, стройная, с гладко зализанными в пучок волосами, а с ней два солидных мужика. Девушка явно была главной, отдавала приказы, подробно расспрашивала Олега о том, что произошло.

– С кем вы проживали?

– С подругой. Ее зовут Наташа.

– Фамилия вашей Наташи. Отчество. Год рождения.

Он растерянно посмотрел на оперативницу.

– Сорокина. Фамилия ее Сорокина. Остального я... я не знаю.

– Не знаете отчество и дату рождения человека, с которым жили в одной квартире? – На Олега уставились красивые и холодные голубые глаза, обрамленные накрашенными, острыми, как копыя, ресницами.

– Не знаю.

Он опустил голову.

– Тогда кого мы будем искать? И вообще – можно ли вам доверять? Вдруг вы жили тут один?

– Нет. Нет, клянусь! Она жила здесь целую неделю! Де-

вушка по имени Наташа. Примерно вашего возраста. Красивая брюнетка с серыми глазами.

– Откуда вы взяли эту вашу брюнетку?

– Мы познакомились на работе. Потом случайно встретились в кафе.

– Ну так звоните на работу. Пусть скажут ее данные.

Олег поспешно кивнул. Как ему раньше это в голову не пришло? Он набрал номер отдела кадров.

– Здравствуйте! Это Криволапов. Пожалуйста, скажите, у нас должна была работать некая Наталья Сорокина. Она уволилась неделю назад. Мне нужно знать о ней все.

– Зачем? – строго спросила кадровичка.

– Дайте-ка трубку, – сказала следователь и, не дожидаясь, пока Олег отреагирует, взяла у него телефон. – Добрый день. Следственный комитет. Капитан Лунева. Девушка Наталья Сорокина проживала в квартире у Олега Игоревича Криволапова. Сегодня она исчезла при странных обстоятельствах. На квартиру был совершен налет. Нам нужно знать отчество потерпевшей. Гражданин Криволапов не удосужился выяснить. Да, жду. – Воцарилась пауза. Затем голос в трубке что-то произнес. – Как? Не может быть. Вы уверены? Ясно. Спасибо.

Лунева нажала на отбой.

– Никакой Натальи Сорокиной в отделе кадров не значится. И никто не увольнялся неделю назад. – Она выразительно замолчала, глядя на Олега в упор.

– Как не увольнялся? – спросил он упавшим голосом. – Она точно там работала. Я видел ее с коллегами. Они курили на улице.

Лунева холодно усмехнулась.

– Сколько вам лет, позвольте спросить?

– Сорок. К чему это?

– К тому, что ваша наивность поражает. «Стояла, курила». Мало ли кто где может стоять? Особенно если речь идет о красивой молодой женщине. Она ведь красива?

– Очень.

– Ну вот. – Лунева решительно захлопнула папку-планшет, в которой делала записи. – Короче, так. Делу о вторжении в квартиру неизвестных даем ход. Будем расследовать. А вашу неизвестную Наташу, простите, искать не станем.

– Как так? – обалдел Олег. – А если с ней что-то случилось? Вдруг ей грозит опасность? Ее... ее же могут убить!

– Да поймите же, Криволапов, как мы можем искать человека без отчества, фамилии и паспортных данных? Не исключено, что она сама преступница.

– Глупости! Не говорите чепухи!

– Это не чепуха. Ваша Наталья вполне могла быть наводчицей. Вы, кстати, смотрели, пропало что-нибудь из вещей, ценности?

– Ничего не пропало. Только девушка.

– Ну можем составить фоторобот. Пустить в розыск. Естественно, просмотрим видеокамеры. Что еще? Есть у вас ка-

кие-то зацепки: кто может знать вашу Наташу?

Тут Олега осенило.

– Ее бывший парень. Владимир. Он должен знать о ней все.

– Вот это уже теплее, – оживилась Лунева. – Знаете адрес этого Владимира? Его фамилию? Место работы?

Олег страдальчески сморщился.

– Ничего не знаю!

Лунева в сердцах хлопнула себя по бедрам.

– Нет, ну детский сад! Может, вы хотя бы запомнили, с кем стояла и курила Наташа?

– Я плохо знаю этих людей. Редко появляюсь в офисе, в основном работаю из дома.

– Мы допросим ваших коллег. Но, боюсь, это мало что даст. Чую, девушка крепкий орешек и данных о себе не оставила.

– Да почему вы о ней, как о какой-то мошеннице? – возмутился Олег. – Она, между прочим, в день нашей встречи хотела... Хотела совершить суицид. Таблетки собиралась выпить. Я вовремя заметил и помешал.

– А что ж вы раньше молчали? – Лунева устало поправила и без того безупречную прическу.

– Я думал, это не относится к делу.

– К делу относится все. Так, ладно. Мы уходим. Буду держать вас в курсе. Если все же заметите, что вещи пропали или девушка вдруг вернется, немедленно дайте знать. Вот

телефон. – Она протянула Олегу визитку и пошла в коридор.

Хлопнула дверь. Олег остался стоять посреди комнаты. Ему казалось, что его с размаху оглушили кирпичом. Вот только что было невероятное, неслыханное счастье. Наташа со своими восхитительными звуками и запахами. Вера в то, что это навсегда. По крайней мере надолго. И вдруг ничего не стало.

Он медленно прошелся по квартире, стараясь не наступать на раскиданные вещи. Увидел у порога пакет с арбузом, не удержался и с яростью пнул его. Все из-за него! Не стоило уходить! Нельзя было оставлять Наташу одну. Что за глупая жажда одиночества и отдыха? Вот и получил свой отдых, так тебе, поделом! Арбуз раскололся надвое, из пакета потекла желтоватая жидкость, похожая на мочу. Олег сел на пол рядом с расплзающейся лужицей и заплакал, как ребенок.

6

Ночь пролетела словно в бреду. Олег не сомкнул глаз. Несколько раз он спускался, обходил двор и близлежащие улицы в надежде, что, может быть, увидит там Наташу. Однако ее не было. Телефон молчал. Да это было и неудивительно – за неделю, что Наташа прожила у Олега, они так и не обменялись номерами. Зачем? Они все время были вместе, не отрывались друг от друга. Однако, надеясь на какое-то чудо, Олег поминутно глядел в темный экран. Вдруг она как-то узнала номер, напишет или позвонит?

Едва дождавшись утра, небритый, с красными, воспаленными глазами, он поехал на работу. Ему стоило огромного труда воссоздать в памяти тех, кто стоял с Наташей у крыльца. Кого-то он помнил по имени, кого-то знал внешне – встречались в коридорах и на конференциях. Олег побеседовал с каждым. Никто ничего не мог сказать про Наташу, ни откуда она взялась, ни когда присоединилась к компании. Стояла и стояла, а потом ушла.

– Я думал, она из соседнего отдела, – объяснил бородатый Вася Гнедых.

– И я так думал, – подтвердил Леша Ивлев, тот самый толстяк, который тогда неудачно шутил. – А тебе зачем она сдалась? – Он вопросительно взглянул на Олега.

– Нужна. По делу, – коротко ответил тот.

– Ну коли нужна, ищи, – развел руками Ивлев.

Олег отошел от него в полном недоумении. Что же делала Наташа у них в офисе, если она там никогда не работала? Выходит, и насчет встречи на конференции соврала – никогда прежде они с Олегом не встречались, поэтому он и не мог ее вспомнить.

Его охватили самые скверные подозрения. Получается, Наташе был нужен он, и никто другой. Она все подстроила заранее. Знала, что он придет в этот день в офис, ждала его, притворившись сотрудницей. Затем пришла в кафе и разыграла попытку самоубийства. Но зачем? Чтобы попасть к нему домой? Спала с ним! Для чего? Она ведь ничего не украла. Да и брат у него нечего. Заначка на черный день надежно спрятана в шкафу, в тайнике между полками, устроенным еще отцом, карточки он всегда носит с собой.

Олег, ничего не понимая, поехал домой. По-хорошему, надо позвонить Луневой, рассказать, как прошла его встреча с коллегами. Но делать этого Олегу категорически не хотелось. Как ни зол он был на Наташу за обман, она по-прежнему оставалась для него желанной и близкой. Олег скрепя сердце принялся разбирать раскиданные по квартире вещи. Убрал все в шкафы и тумбы. Наташину одежду и косметику аккуратно сложил на одну из полок и плотно прикрыл дверцу.

В желудке урчало. Олег понял, что со вчерашнего вечера ничего не ел. Однако готовить не было сил. Он наспех

настрогал помидоры, посолил и съел с черным хлебом, запив все это двумя чашками крепкого кофе. Тишина и пустота квартиры невыносимо давили на психику. Олег решил немного поработать в надежде, что это отвлечет его от тоски и отчаяния. Он открыл компьютер, развернул бумажную карту и углубился в виртуальную реальность. Ему действительно стало немного легче. В конце концов, он остался с тем, что у него было. Можно считать, что Наташа лишь призрак, случайная героиня одной из его игр, созданная собственным воображением. Одно нажатие мышки – и она останется в чужой галактике, а он полетит дальше, открывать новые планеты и звезды.

Олег решительно удалил из файла название «Натали». Его прекрасная планета будет называться по-другому. Как – придумает завтра. А на сегодня хватит. Он выключил компьютер и потянулся, разминая уставшие плечи и спину. Уже вечер. Чем бы заняться? Что он делал, когда еще не знал Наташу? Смотрел фильмы, играл в стрелялки, читал фантастику. Олег тяжело вздохнул. Ничего из вышеперечисленного не хотелось, только чтобы рядом немедленно оказалась Наташа. Как прекрасно было бы сжать ее в объятиях и целовать! А потом сидеть рядышком и пить шампанское.

Острая боль сдавила грудную клетку. Олег не выдержал и застонал. И тотчас раздался звонок в дверь. Он подпрыгнул как ужаленный и кинулся в прихожую. Глянул в глазок: на площадке, переминаясь с ноги на ногу, стояла Наташа.

Целая и невредимая, в плащике и лодочках. Олег сделал глубокий вдох и открыл дверь.

– Привет, – сказала Наташа и виновато опустила ресницы.

– Привет. Может, ты мне объяснишь, что все это...

Он недоговорил, схватил ее за плечи и втащил в прихожую. Она не сопротивлялась. С грохотом захлопнулась дверь. Они стояли друг напротив друга, совсем близко, почти вплотную. Олег видел, как пульсирует крохотная венка на ее шее.

– Прости, – проговорила Наташа совсем тихо.

– Ты кто такая? Зачем устроила весь этот цирк? Чего тебе нужно?

– Я объясню. Пожалуйста, не злись. – Она подняла на него глаза, полные слез.

И это они тоже проходили. Слезы, дрожащие губы, размазанная тушь, таблетки в ладони.

– Давай. Объясняй. И не вздумай врать. Вчера здесь была полиция. Она очень заинтересовалась тобой.

– Только не полиция! – Наташа умоляюще сжала руки на груди. – Можно мы уйдем отсюда? Я ужасно замерзла.

Олег заметил, что волосы у нее мокрые, и туфли тоже. Очевидно, на улице, как и вчера, шел дождь.

– Снимай все это. Твои вещи в шкафу. Я сделаю тебе чаю. Хочешь, прими горячий душ.

– Не надо, это лишнее. Чаю будет достаточно.

Наташа сняла туфли, плащ и пошла в спальню. Олег

на всякий случай запер дверь на ключ и спрятал его к себе в карман. Затем отправился на кухню ставить чайник. Наташа появилась через пять минут, одетая в халат и тапочки. Волосы она подколола заколкой. Вид у нее по-прежнему был смущенный.

– Садись, – велел ей Олег. Она послушно села, и он пододвинул ей чашку с чаем. – Теперь рассказывай. И не вздумай снова врать.

Наташа осторожно сделала пару глотков, позабыв о том, что не пьет кипяток. Видно было, что ей стыдно и муторно.

– Понимаешь, я попала в переplet. В очень жесткий переplet. Меня... короче, подставили.

– Кто подставил? Какой переplet?

– Неважно кто. Главное, что теперь эти люди охотятся за мной.

– А этот твой... Володька? Почему он отпустил тебя? Не защитил?

– По кочану. – Наташа судорожно хлебнула еще чаю. – Я убежала от него. В чем стояла, в том и убежала. Слышала, как он по телефону говорил с ними. Сказал, что ему пофиг. Пусть приходят и забирают.

– погоди, – перебил Олег. – Что значит: приходят и забирают? Ведь есть же полиция, в конце концов. Если это бандиты...

– Олеж, ты не понимаешь. Полиция тут бессильна. Отчасти я сама виновата. Я была с ними. Долгое время.

– Ты была с ними? С преступниками?

Олег ничего не понимал. Он просто не мог поверить в то, что она говорила. Наташа устало уронила руки на колени.

– Послушай! Ты не даешь мне сказать. Я хочу все объяснить, но ты должен набраться терпения. Пожалуйста, я прошу! – Ее глаза снова наполнились слезами.

Олег почувствовал острую жалость и нежность. В конце концов, она совсем девчонка. Красивая девчонка. Приезжая. Конечно, такая могла запросто вляпаться во что-то криминальное.

– Хорошо, только не плачь, – проговорил он мягче и коснулся рукой ее волос.

Она всхлипнула и кивнула.

– Я правду тебе сказала. Я действительно из Нижнего. Приехала в Москву в начале июля. Хотела в «Шуку» поступать.

– Куда? – не понял Олег.

– Ну Шукинское училище театральное.

– А, ясно. Актрисой, что ли, хотела быть?

– Да, а что? – Наташа взглянула на него с вызовом.

– Нет, ничего. – Он невольно улыбнулся. – Тебе бы пошло.

– Все так говорили, – Наташа вздохнула. – Но ни фиги.

Я даже первый тур не одолела. Не знаю почему – там были девчонки гораздо слабей меня. Я ведь и петь могу, и танцевать. И акробатику.

Она грациозно вытянула носочек, словно собираясь сде-

лать балетное па.

– Наверное, в театральный большой конкурс, – сочувственно произнес Олег.

– Ха, большой. – Наташа презрительно хмыкнула. – Огромный! И многие проплатили все экзамены. А у меня откуда деньги? Вот и оказалась на улице. Что было делать? Либо возвращаться домой, либо устраиваться на работу в такое же кафе, где мы с тобой встретились, официанткой. Никуда больше меня бы не взяли. Образование школьное, в аттестате сплошные тройки.

Олег молчал, понимая, что она права. Сколько ежедневно приезжает в столицу из провинции симпатичных девчонок! Все они мечтают поступить в вуз или выйти замуж за принца, хотя бы занять богатого папика, но любой ценой остаться в Москве. Наташа не исключение. Он уже примерно представлял, что будет дальше. Она тоже немного помолчала и продолжала уже спокойнее:

– Пока я стояла и редела в переулке возле училища, ко мне подошли трое. Я их видела раньше, они сдавали экзамен в моем потоке. Красивые парни, как на подбор, высокие, стройные.

– Чего плачешь, красавица? – спросил один из них, кудрявый и белозубый брюнет, по виду грузин или армянин.

– Не прошла, – ответила я сквозь слезы.

– Да, обидно, – посочувствовал другой парень, светленький, в веснушках, похожий на Иванушку из русских ска-

зок. – Фактура-то у тебя дай боже. Ну, я имею в виду, внешностью бог не обидел.

– Да толку в этой внешности, – в сердцах проговорила я. – Что мне делать теперь? Надо брать билет домой.

– погоди домой, – сказал чернявый. – Зачем сразу? Такие девушки, как ты, должны жить в столице.

– Ага, – грустно усмехнулась я. – Мыть посуду в ресторанах. Или сидеть на кассе.

– Никаких касс. – Кудрявый взял меня за плечо. – У нас для тебя предложение получше.

Тут я жутко испугалась. Решила, что меня приглашают в бордель. У нас так одна девчонка из класса влипла. Уехала в Москву, устроилась горничной в частный дом, а оказалось, это вовсе не дом, а притон. Еле оттуда ноги унесла, потом долго лечилась у психиатра. Я отчаянно замотала головой и попыталась отойти в сторону. Но тут в разговор вступил третий парень. Он был менее примечательный, чем его друзья, но тоже высокий, хорошо сложенный, с правильными чертами.

– Хлопцы, она думает, вы ее путанить зовете, – проговорил он насмешливо. – Ведь так, малая? – обратился он ко мне. – Ты же этого испугалась? Вон как шарахаешься.

– Ну а что еще вы мне можете предложить? – спросила я с опаской.

– Во всяком случае, точно не торговать телом, – уверенно произнес мой новый знакомый. – Кстати, пора представиться

друг другу. Я Сергей. Это, – он указал на чернявого, – Антон. А это Емеля.

Я невольно улыбнулась. Белобрысый Емеля как нельзя лучше подходил к своему имени.

– Что лыбишься? – хмуро спросил тот. – Не хочешь спросить, где моя печка?

– Хочу. И где щука, тоже. Хотя нет, «Щука» – вот она. – Я кивнула на здание училища.

Все трое грохнули от хохота. Это сразу разрядило обстановку. Я перестала трусить, почувствовала себя спокойней и уверенней.

– Ну видишь. Мы тебе все о себе рассказали, как на духу. Теперь твоя очередь.

– Меня зовут Наташа, – сказала я.

– Отличное имя, – заявил Сергей. – У меня есть идея. Пошли отсюда. Тут неподалеку неплохой бар. Посидим, поболтаем. Обсудим наш проект...

Наташа прервалась и посмотрела на Олега. Щеки ее разругались, глаза заблестели.

– Мне нужно было отказаться. Не знаю, зачем пошла в тот бар. Я же с самого начала видела, что это за типы. Понимала: ничего хорошего они мне не предложат. Но было так обидно, одиноко. И мне... понравился Сергей. Кажется, я ему тоже. Он смотрел на меня так... в общем, я знаю, что означает такой взгляд. Словом, согласилась. Мы пересекли Арбат и оказались в действительно милом небольшом заведе-

нии. Чернявый Антон взял на всех пиво. Мы выпили. Я как-то быстро захмелела. Жизнь снова показалась мне сносной. Во всяком случае, плакать больше не хотелось. Мои спутники рассказали о себе. Сергей и Емеля были одноклассниками, а Антон – двоюродным братом Сергея. Все трое были старше меня ровно на два года. Они готовились к поступлению с преподавателями из «Щуки» и, разумеется, первое собеседование успешно прошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.